

новые мануфактуры. Существенным отличием этих предприятий была ориентация их производства на государственные нужды (изготовление ткани и пошив солдатских мундиров, население Кричевского графства внесло значительный вклад в построение Черноморского флота Российской империи), в отличие от мануфактур Речи Посполитой, которые работали на удовлетворение потребности в предметах роскоши высшего класса (магнатов и шляхты), в первой четверти XIX в. наблюдается переход части вотчинных мануфактур в руки купечества и мещанства. В городах, где были свободные руки, появляются капиталистические мануфактуры, которые постепенно начинают вытеснять вотчинные на рынке сбыта товаров. Во второй четверти XIX в. производство продукции данных предприятий превышает производство вотчинных мануфактур. Таким образом, в рамках феодального уклада возникают капиталистические элементы, которые постепенно начинают вытеснять феодальные отношения и формировать новый капиталистический уклад. На базе части вотчинных и капиталистических мануфактур, а где-то параллельно им, возникают заводы и фабрики, что непосредственно свидетельствует о дальнейшем развитии и укоренении элементов капитализма. Таким образом, историко-генетический метод дает возможность проследить развитие форм мануфактурной промышленности на территории Беларуси с 1795 по 1861 год, т. е. с момента включения белорусских земель в состав Российской империи до времени отмены крепостного права.

Историко-сравнительный метод был использован с целью выяснения существенных сходств и отличий в характере вотчинных и капиталистических мануфактур. С помощью данного метода было выявлено, что как вотчинное, так и капиталистическое предприятия мануфактурного типа характеризуются определенным количеством рабочих на них, ремесленной, ручной формой производства и широким разделением труда. В этом заключается сходство двух видов мануфактур. Однако на вотчинных предприятиях была использована рабочая сила крепостных крестьян, а на капиталистических использовался вольнонаемный труд рабочих. Владельцами первого типа мануфактур являлись дворяне-помещики, а второго — купцы, мещане. Капиталистические предприятия мануфактурного типа в наибольшей степени ориентированы на рынок, в то время как часть продукции многих вотчинных предприятий шла на обеспечение внутренних потребностей хозяйства помещика. Историко-сравнительный метод также использовался для определения сходств и различий между мануфактурами Российской империи и Речи Посполитой. Превалирующее число мануфактур, как в одной, так и в другой стране, были вотчинными. Однако если в Речи Посполитой большинство предприятий производили предметы роскоши и были ориентированы на узкое элитарное количество высшей знати, то российские мануфактуры в основном были поставлены на службу государству. На них производились вооружение и обмундирование для армии, оснастка для кораблей российского флота.

Историко-сравнительный метод можно использовать с целью выявления и анализа типов мануфактур: вотчинной и капиталистической. Вотчинные предприятия мануфактурного типа основывались на феодальном способе производства, на них трудились крепостные крестьяне, чаще всего в счет барщины. На капиталистических предприятиях работали свободные ремесленники, мещане, крестьяне. Но, несмотря на данные отличия, оба типа мануфактур основывались на ручной, ремесленной технике, на них было занято достаточное количество рабочих, необходимое для широкого разделения труда (15 человек).

Таким образом, при анализе мануфактурной промышленности основной методологии исторического исследования выступает материалистическая диалектика, на базе которой были сформированы действенными исследовательские исторические категории и принципы. При изучении данного явления необходимо использовать весь их комплекс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могильницкий, Б. Г. Введение в методологию истории / Б. Г. Могильницкий. — М.: Высш. шк., 1989. — 174 с.
2. Коршунов, А. М. Шаповалов, В. Ф. Творчество и отражение в историческом познании / А. М. Коршунов, В. Ф. Шаповалов. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1984. — 192 с.
3. Рамазанов, С. П. Проблема ценности в историческом исследовании и специфика исторической науки / С. П. Рамазанов // Социальные проблемы науки, образования и воспитания. — Томск: Изд. Том. ун-та, 1977. — 166 с.
4. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. — М.: Политиздат, 1971. — Т. 3. — 791 с.

Э. Г. Иоффе

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТАПОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Самым широко распространенным методом научного познания является историко-сравнительный метод. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное исследование. После выявления и систематизации эмпирических данных становится, как отмечал Ф. Энгельс, «возможным — и в то же время необходимым — применение сравнительного метода» [1, с. 353].

Нельзя не согласиться со следующей мыслью российского историка И. Д. Ковальченко: «Объективной основой для сравнений является то, что общественно-историческое развитие представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. Многие его явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений. В этом состоит познавательное значение сравнения как метода научного познания.

Таким образом, историко-сравнительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т. е. по горизонтали и вертикали» [2, с. 172—173].

Без умелого применения этого метода нельзя качественно исследовать процесс политической социализации молодежи Беларуси, особенно его основные этапы.

Молодежь — это самая подвижная и восприимчивая часть общества. Поэтому какова молодежь — таково и будущее.

Нашему обществу не безразлична позиция молодежи, которая во многом зависит от процесса ее политической социализации.

Известный американский социолог Нейл Смелзер определяет социализацию как «процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям» [3, с. 652].

Более широко рассматривает сущность социализации российский ученый И. С. Кон. Он пишет: «Социализация близка к русскому слову «воспитание», значение которого несколько шире английского, несмотря на их тождественную этимологию. Но воспитание подразумевает прежде всего направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества» [4, с. 134].

Таким образом, под социализацией понимается процесс вхождения индивида в социум, что порождает изменения в социальной структуре общества и в структуре личности. Важной составляющей социализации индивида выступает политическая социализация, под которой принято понимать всестороннее включение граждан в систему политических отношений или в политическую жизнь общества.

Понятие «политическая социализация» шире, чем понятие «политическое воспитание» или «политическое просвещение», так как оно включает в себя не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и политических институтов, но и собственную активность индивида, и стихийные влияния. Личность обладает способностью выбирать из предложенного ей набора политических позиций те, что отвечают ее внутренним предпочтениям и убеждениям, причем не только рациональным, но и бессознательным.

Когда устанавливается сходство сущностей, логической основой историко-сравнительного метода, является аналогия. *Аналогия* — это общенаучный метод познания, который состоит в том, что на основе сходства сравниваемых объектов делается заключение о сходстве других признаков [5]. Само собой разумеется, что при этом круг известных признаков объекта (явления) должен быть шире, чем у исследуемого объекта. Так, исследуя процесс формирования личности в молодые годы, следует иметь в виду, что решающее влияние оказывают следующие факторы:

целенаправленное воздействие общества юношей и девушек, т. е. воспитание в широком смысле слова;

социальная среда, в которой постоянно находится, воспитывается и формируется молодежь; активность самих юношей и девушек, их самостоятельность в отборе и усвоении знаний и их осмыслении;

выработка умения критического анализа, т. е. умения сопоставлять различные точки зрения, критически их оценивать;

активное участие молодежи в деятельности политических партий, общественных объединений, в практической деятельности, в самостоятельном проведении интересных и массовых мероприятий. Для современного белорусского общества, несомненно, важное значение имеет исследование политической социализации молодежи, поскольку будущее состояние нашего трансформируемого общества зависит от хода социализации молодежи Республики Беларусь, от того, в какие структуры включатся юноши и девушки и какие ценности у них будут приоритетными.

Для того чтобы раскрыть этот процесс в 2003—2008 гг., необходимо сравнить состояние политической социализации белорусской молодежи в 1980—1990 гг. и в настоящее время.

Наиболее политической активной составной частью молодежи Беларуси является студенческая молодежь. Студенчество представляет собой специфический социально-демографический слой молодежи, обладающий единными эмоционально-психологическими и моральными ценностями, имеющими свой общественный статус, четкую структуру, определенную систему жизнедеятельности, значимость в интеллектуальном богатстве страны.

Именно период от 18 до 23—24 лет является наиболее важным периодом политической социализации молодежи, потому что он связан с профессиональным и гражданским становлением, дальнейшим физическим и интеллектуальным развитием личности.

Не надо доказывать, что политическая социализация тесно связана с уровнем жизни молодежи. В 1990-е годы обвальный характер приобрел процесс обнищания молодежи. Особенно это касалось студентов вузов и учащихся техникумов.

Усилилось противоречие между естественным стремлением молодых людей к экономической самостоятельности и ростом их материальной зависимости от родителей. Материальной поддержкой родителей пользовалось 80 % молодежной группы, и это мало зависело от того, проживали молодые вместе с родителями или отдельно от них, имели собственную семью или нет, работали или учились.

До недавнего времени студенчество Беларуси представлялось главным образом как объект политико-идеологического воздействия, как объект социальных перемен. В настоящее время оно рассматривается как конкретный субъект реального политического процесса, носитель определенного мировоззрения.

В 1980-е годы подавляющее большинство студенчества, если не сказать все студенчество, состояло в ВЛКСМ и придерживалось марксистско-ленинской, коммунистической идеологии. У большинства студентов были свои нравственные идеалы.

В 1990-е годы среди студенческой молодежи наблюдался духовный, нравственный кризис. У подавляющего большинства молодежи исчезли нравственные идеалы, появился раскол среди групп молодежи, придерживающихся различных политических позиций, входящих в различные молодежные организации и общества симпатизирующих различным политическим партиям и движениям.

В сентябре 1995 г. кафедра философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники провела социологический опрос студентов по проблеме, как они понимают «государственную идею». Вот как ответили студенты: это идея суверенитета (10,6 % респондентов); идея национального возрождения (15,8 %); идея общего Европейского дома (16,8 %); идея восстановления Советского Союза (3,2 %); идея создания Черноморско-Балтийского союза (2,2 %); преодоления последствий Чернобыльской катастрофы (1,3 %) и т. д. Примечательно, что каждый четвертый из опрошенных считал, что политика нашего государства должна исходить из здравого смысла.

По данным социологического исследования, среди студентов Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, в октябре 1998 г. на вопрос о преобладающем настроении студенчества были получены следующие ответы: 68,5 % респондентов отметили усталость от «затянувшихся разговоров»; 36,8 % — страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне; 20,4 % отметили, что у них растет уверенность: пусть будет меньше демократии, но больше порядка; лишь 17,5 % выразили уверенность в том, что в недалеком будущем все улучшится.

Социологические опросы студентов минских вузов, проводимые в 2006—2008 гг., показали, что для них нормой отношения к политике становится реальное неучастие в ней. Ответы большинства респондентов свидетельствуют, что в их самосознании происходит переориентация с ценностных позиций глобального уровня на актуальные для них злободневные проблемы. Политическая проблематика явно уступает по своей значимости вопросам нравственности, межличностных отношений, наличия социально-культурных благ, возможности реализовать себя. Прослеживается достаточно определенная тенденция — юноши и девушки Республики Беларусь, в отличие от своих сверстников 1980-х и начала 1990-х годов, становятся более прагматичными, практичными в своих мыслях и действиях.

В целом историко-сравнительный метод обладает широкими познавательными возможностями. Во-первых, он позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений. Тем самым заполняются пробелы и исследование доводится до завершеного вида. Во-вторых, историко-сравнительный метод дает возможность выходить за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий приходить к широким историческим обобщениям и параллелям. В-третьих, он допускает применение всех других общесторических методов и менее описателен, чем историко-генетический метод [2, с. 173—174].

Современное белорусское общество заинтересовано в активной молодежи, социально зрелой, участвующей в решении всех сложных вопросов и проблем, стоящих перед нашей страной.

Основной показатель социальной зрелости человека — его социальная активность. И судить о социальной зрелости молодого человека по наличию у него широких знаний нельзя. Об уровне социальной подготовленности человека, его социальной зрелости и активности можно верно судить не по словам, а по делам. Именно в практической деятельности, активном участии в обновлении общества — смысл и главный критерий социальной зрелости людей, в том числе и молодежи.

Сложное социальное положение, отсутствие у большинства юношей и девушек экономической самостоятельности, профессионального статуса, определенных социально-политических и духовных ориентиров — все это обостряет проблему интеграции молодого поколения в общественные отношения.

Многочисленные социологические опросы, проведенные в Республике Беларусь в последние годы, дают основание сделать вывод об общем ценностном и нормативном кризисе у значительной части нашей молодежи.

Автором этих строк вместе с другими преподавателями кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка в 2005—2006 гг. был проведен анкетный опрос среди студентов названного высшего учебного заведения и Белорусского государственного университета. Всего было опрошено 1340 студентов разных курсов и факультетов. Основная часть опрошенных (около 90 %) — молодые люди от 17 до 22 лет.

В молодежном сознании и жизненных ориентациях существенно снизилась ценность труда и учебы как факторов самоутверждения личности (в шкале студенческих предпочтений они занимают 4-е и 6-е места, в то время как в конце 1980-х годов они находились на двух первых местах). Но зато резко возросла значимость таких жизненных ценностей, как жизнь, ее безопасность, дружба, любовь, семья, материальное благополучие, деньги, занимающих в ценностной иерархии молодых людей первые три места.

Одновременно стали более значимы для молодежи такие жизненные ценности, как повышение профессионального уровня, надежда на случай, удачу, везение.

И еще. У молодежи, в том числе студенческой, резко снизился интерес к политике. Ею интересуются чуть больше 30 % молодых людей, испытывают некоторый интерес — 51, 2 %, а сильный интерес — менее 10 % респондентов [6, с. 10]. От 20 % до 30 % студентов не читают газет, не смотрят передачи белорусских телеканалов.

В результате социологических исследований среди студентов вузов нашей республики зафиксирована смена социальных ориентиров современных белорусских студентов с общественных (общественно-политическая активность, коллективистское взаимодействие), характерных для предыдущих поколений студентов, на субъективно личностные (самореализация, здоровье, материальное благополучие, семья, друзья).

Нас не может не тревожить такое положение, когда демократия для многих молодых людей ассоциируется с безграничной свободой и вседозволенностью, как право жить без всякого напряжения, досуг стал рассматриваться как бесцельное времяпрепровождение, ничегонеделание, «балдение», а не как средство восстановления способности к труду, проявления гражданской активности и формирования всесторонне развитой личности. Наблюдается серьезная девальвация таких понятий, как «патриотизм», «гражданственность», «социальная ответственность».

Хотя в процессе политической социализации студенческая молодежь осваивает стандарты политической и общественной жизни, включается в сферу действия массового сознания, ее интеллектуальные поиски и повышенное эмоциональное неприятие устаревших социальных приоритетов отвергают сложившиеся под определенным углом зрения установки, в том числе и официально пропагандируемые, на кажущиеся наиболее предпочтительными ценности и социальные доминанты. Политическая социализация студенческой молодежи не всегда подвержена действию рациональных механизмов, логической обоснованности, часто направляется чувствами, в чем и проявляется недостаток жизненного опыта.

Успешное применение историко-сравнительного метода требует соблюдения ряда методологических требований. Прежде всего сравнение должно основываться на конкретных фактах, которые отражают существенные признаки явлений, а не их формальное сходство.

Подавляющее большинство социологов считают, что весь процесс социализации личности можно условно разделить на два этапа:

- 1) *первичная социализация* — проходит в детские и подростковые годы жизни индивида;
- 2) *вторичная социализация* — развитие личности в последующие годы жизни.

На *первом этапе* социализации ощущается сильное влияние семьи, дошкольных и школьных учреждений, других государственных и общественных организаций, а также группы равных — компании друзей и сверстников. Признаки завершения первичной социализации, т. е. превращение ребенка во взрослого человека, могут быть примерно такими:

- а) независимо от других людей, особенно от отца и матери, умение самостоятельно и правильно распоряжаться деньгами;
- б) способность в той или иной мере обеспечить себя материальными средствами, необходимыми для здоровой и полноценной жизни;
- в) проявление самостоятельности в выборе образа жизни.

Второй этап социализации личности связан с воздействием на индивида сложного комплекса объективных и субъективных факторов, определяющих его социальные ориентации, и поведение в зрелости и старости.

На втором этапе особенно проявляется влияние социальных институтов, трудовых коллективов, других учреждений и организаций, с которыми взаимодействует тот или иной член общества.

Использование историко-сравнительного метода помогает нам раскрыть сущность двух взаимодействующих процессов: ресоциализации и десоциализации.

Десоциализация — это процесс отказа от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения.

Ресоциализация — это процесс обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых.

Политическая социализация включает познавательную, воспитательную и практическую политическую деятельность в их единстве.

К сожалению, до сих пор не исследованы этапы политической социализации молодежи.

Первичным механизмом политической социализации являются *имитация* и *идентификация* — способ осознания принадлежности к социальной общности. Через идентификацию дети принимают ценности, нормы, образцы поведения агентов первичной социализации (ближайшего окружения индивида:

родителей, родственников, друзей, сверстников и т. д.) как свои собственные. Они начинают выполнять те же роли и функции иной общности.

Юность завершает активный период или третий этап политической социализации. К юношам обычно относят подростков и молодых людей в возрасте от 13 до 19 лет. В этом возрасте происходят важные физиологические изменения, которые влекут за собой определенные психологические сдвиги.

В этот период заканчивается формирование фундамента личности, достраиваются ее верхние — мировоззренческие — этажи. Осознание своего «Я» происходит как осмысление своего места в жизни родителей, друзей, социума. Одновременно наблюдается постоянный поиск нравственных ориентиров, связанных с переоценкой смысла жизни, повышение интереса к политике.

Четвертый этап политической социализации молодежи можно условно определить как период 20—28 лет, заканчивающийся переходом в зрелый возраст. Наступление зрелого возраста, т. е. взрослой жизни, может затянуться — вследствие продолжения обучения (в вузе, магистратуре и аспирантуре) до 23—24 лет, а может ускориться — по причине раннего начала трудовой деятельности. Нижняя граница зрелого возраста до настоящего времени точно не определена.

По мнению российского ученого-социолога А. И. Кравченко, как таковой зрелый возраст не является самостоятельным этапом политической социализации молодежи. Это собирательное понятие, охватывающее несколько циклов человеческой жизни, разделенных важнейшими событиями: овладение профессией, прохождение армейской службы, начало трудовой деятельности, женитьба или замужество, создание семьи, рождение детей [7, с. 70].

Рассматривая этот этап политической социализации молодежи, следует иметь в виду овладение молодыми людьми политическими знаниями, выработку четкой политической позиции, их активное участие в политической жизни общества.

В свою очередь, в период становления личности обычно различают детство, отрочество (подростковый период) и юность. По мере того как ребенок приближается к рубежам юности в первичной социализации, все большее значение приобретают не воспитательные моменты, а сама жизнь семьи, то место, которое занимают в ней общесоциальные ценности и отношения.

Окончание юношеского периода совпадает с завершением становления личности, обретением ею определенной психической и социально-нравственной стабильности, выявлением своих склонностей и возможностей, с началом нового этапа ее развития в рамках взрослого состояния. Этим этапом и является молодость, которую, следовательно, надо рассматривать не как простое продолжение детства, отрочества, юности, а как расширение и углубление социальной, психологической зрелости, составляющей сущность понятия «взрослость».

В периоде молодости различаются ранний и поздний этапы (по Б. Г. Ананьеву, 21—25 лет и 26—34 года), предшествующие наступлению полной зрелости. Данная периодизация может быть подтверждена и таким критерием, как возникновение оптимальной возможности гармонизации физических, социальных и психологических характеристик индивида. Это происходит примерно в 25—26 лет, поскольку именно к этому времени даже та часть молодежи, которая получает высшее образование, включается в профессиональную деятельность (длительность включения, по мнению специалистов, равна в зависимости от обстоятельств трем-четырем годам), кроме того, большинство людей определяют свой личностный статус, создают семью, формируют индивидуальный стиль повседневной жизни в соответствии с социальными структурами, в которые они включены [8, с. 128—129].

По мнению белорусского ученого-социолога Е. М. Бабосова, существует 9 этапов социализации личности.

Первый этап — младенчество, охватывающее примерно два года жизнедеятельности, доступной ребенку изначально. Основной канал социализации на данном этапе — общение.

Второй этап — детство, простирающееся примерно от двух до шести лет. В этот период ведущим каналом социализации становится игра, в первую очередь, ролевая игра.

Третий этап охватывает возрастную когорту от 6—7 до 13—14 лет, доминантой социализирующего процесса становятся обучение и познание мира.

Четвертый этап социализации начинается еще в школьные годы, имеет своим нижним пределом половое созревание, а верхним — завершение учебы. Четвертым этапом завершается дотрудовая стадия социализации.

Пятый этап социализации знаменует собой переход от систематического обучения к продуктивному труду. Завершение трудового этапа социализации смыкается с началом ее *шестого этапа*, завершающей стадии — послетрудовой деятельности.

Седьмой этап — поздняя юность (18—25 лет). Ведущая деятельность — трудовая, профессиональная учеба, формирование соответствующих установок.

Восьмой этап — зрелость (25—60 лет), самообразование.

Девятый этап — послетрудовая деятельность, подведение жизненных итогов [9, с. 204—208].

Отсюда следует, что связанная со всем этим система индивидуальных ценностных ориентаций в ряде случаев оказывается нетождественной системе социальных ценностей, что объясняется, с одной стороны, разнообразием потребностей и интересов личности уже на первых этапах ее социализации,

а с другой — наличием противоречий между отдельными факторами, взаимодействующими с личностью в процессе ее самоопределения и политической социализации.

Большая часть исследователей процессов политической социализации молодежи сходится на том, что определяющее значение имеет первичная социализация, осуществляемая семьей.

К политической социализации во вторичных группах молодой человек подходит с уже сформированным самосознанием (структурой ценностей, образцов поведения, сложившимся «образом» общества). В это время он становится членом различных социальных групп: учебных и производственных коллективов, круга друзей и т. д. Существенно изменяется и характер его взаимодействия с этими группами. Если эффективность семейного этапа социализации не зависит от ребенка, особенно в первые годы его жизни, то социализация во вторичных группах в равной мере определяется как личностными характеристиками социализирующегося молодого человека, так и социальными показателями группы, т. е. внешними факторами. Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе политической социализации во вторичных группах изменение социальных структур происходит и под влиянием индивидуальных ценностей. Включение новых членов группы изменяет групповое сознание. Групповые оценки, образ общества дополняются новыми представлениями.

Отрадно, что существуют и действуют Концепция и Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, Комплексная программа «Молодежь Беларуси» на период 2006—2010 годов, программы «Молодежь Беларуси», «Молодые таланты Беларуси» и «Дети Беларуси», утвержденные указами Главы государства. Но жизнь требует совершенствования государственной молодежной политики Республики Беларусь.

Анализ процесса политической социализации молодежи Беларуси с применением историко-сравнительного метода показывает, что этот метод имеет определенный диапазон наиболее эффективного действия. Это прежде всего изучение общественно-исторического развития в широком нравственном и временном аспектах, а также тех менее широких явлений и процессов, сущность которых не может быть раскрыта путем непосредственного анализа из-за их сложности, противоречивости и незавершенности, а также пробелов в конкретно-исторических данных.

Вне всякого сомнения, решение ряда проблем, связанных с судьбой студенческой молодежи Беларуси, с ее политической социализацией — задачи первостепенной важности. От их решения во многом зависит будущее нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.
2. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
3. Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994.
4. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988.
5. Батароев К. Б. Аналогия и модели познания. Новосибирск, 1981.
6. Иоффе Э. Г., Степанов Г. П. Социальный статус студенческой молодежи Беларуси в условиях трансформируемого общества: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Э. Г. Иоффе. Минск, 2006.
7. Кравченко А. П. Введение в социологию: Учеб. пособие. Минск, 1995.
8. Харчева В. Г. Социология. М., 2000.
9. Бабосов Е. М. Социология. Часть первая. Общая социологическая теория. Минск, 1998.

И. Л. Калечиц

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

МЕТОД МИКРОИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ЭПИГРАФИКИ

При выборе метода исследования мы в первую очередь задаемся вопросом: какой путь приведет к наилучшему результату, даст возможность наиболее полно и всесторонне изучить объект, какие трудности могут встретиться нам при проведении исследования. Особенно остро встал такой вопрос при изучении эпиграфических памятников — малоизученных либо изученных с определенной точки зрения (как археологических артефактов или свидетельств распространения письменности) объектов. Однако такой подход является односторонним и не позволяет объективно изучить эти ценные исторические источники. На наш взгляд, целесообразно изучать эти памятники как объект эпиграфики и применить метод, который даст возможность всестороннего изучения данных источников.

Безусловно, методы исследования эпиграфических памятников были представлены в научной литературе и ранее. Например, в работах Б. А. Рыбакова «Русские датированные надписи» [1, с. 7] и А. А. Мединцевой [2, с. 20]. У Б. А. Рыбакова эта методика сводится к определению даты нанесения надписи, хотя оговаривается, что памятник должен быть исследован целиком «палеографически и исторически» [1, с. 5]. Однако чаще всего методика сводится к методике определения даты нанесения надписи и для достижения этой цели «привязываются» все остальные методы.